

— Суйсуй, если сейчас не пойдёшь на толкание ядра, останешься без места! — крикнул физрук Чжан Вэньсюю.

— Чёрт! — только сейчас вспомнил Чжан Вэньсуй, швырнул конфету и позвал Лу Юси:

— Пошли-пошли, поболей за меня.

Лу Юси встал и, сам не зная почему, обернулся:

— Ты с нами?

Тот, кого спросили, явно не ожидал, что его позовут, но тут же поднялся и присоединился.

На площадке для толкания ядра уже собралась толпа. Физрук повёл Чжан Вэньсюю зарегистрироваться, а Лу Юси с Гу Чэньанем остались в стороне, ожидая начала.

Гу Чэньань впервые был на таких соревнованиях. Он встал позади Лу Юси и тихо спросил:

— Кто здесь сильнее?

— Не знаю, — честно ответил Лу Юси, хотя и добавил уверенно:

— Физрук, наверное, ничего. А Суйсуй — просто для массовости.

Как и ожидалось, когда Чжан Вэньсуй вышел на сектор, раздались громкие крики поддержки.

В следующее мгновение Суйсуй изо всех сил толкнул снаряд.

— Пять метров! — прокричал судья.

Вслед за этим — взрыв хохота. Суйсуй с почестями покинул поле.

В итоге второе место взял староста класса — крепкий парень с сильными руками.

После соревнований Чжан Вэньсуй выглядел подавленным. Гу Чэньань похлопал его по плечу:

— Держись, Суйсуй. У тебя ещё три тысячи метров впереди.

Лу Юси, стоя рядом, едва сдержал смех. Это что — поддержка или издевка?

Из-за длинной церемонии открытия утро прошло почти впустую, и после двух видов программа заглохла до обеда. Староста и несколько девушек, не участвовавших в соревнованиях, приготовили кучу бутербродов и раздали спортсменам.

Передавая еду, староста специально обратилась к Лу Юси:

— Юси, ешь побольше. После обеда у тебя предварительные забеги на сто и двести метров. Ты у нас один такой, вся надежда на тебя.

Лу Юси кивнул. Чжан Вэньсуй, уже уплетавший бутерброд, оживился:

— Да не переживайте вы! Он ещё в девятом классе первым был!

Староста удивилась:

— Правда? Так быстро бегают?

Чжан Вэньсюй, проглотив кусок, махнул рукой:

— Конечно! У него скорость — не беспокойтесь.

Эти слова привели старосту в полный восторг.

— Отлично! Тогда мы все придём тебя поддерживать!

Лу Юси по-прежнему неторопливо жевал свой бутерброд, лишь слегка улыбаясь, без тени её энтузиазма.

Основные события после обеда — предварительные забеги на сто и двести метров. Забеги разделили на восемь групп, из каждой брали первого и второго для финала. Лу Юси для удобства переоделся в майку и шорты, собрав волосы. Гу Чэньань, стоя у финиша, сразу заметил его в толпе — тот выделялся, стройный, но не хилый, легко подпрыгивал на месте, разминаясь.

— Сто метров, на старт! — скомандовал судья.

Вслед за свистком бегуны рванули с места.

Его фигура промчалась, как стремительный поезд по рельсам — без колебаний, без оглядки.

Обычно в спринте сложно сильно оторваться от преследователей, но Лу Юси это удалось. Он стремительно пересек финишную черту, и не потребовалось даже сверять тысячные доли — второй отстал на добрых пять-шесть шагов.

Пробежав финиш, Лу Юси сделал ещё несколько шагов, чтобы погасить скорость, и остановился. Тут же увидел, как Чжан Вэньсюй, подойдя, хлопает старосту по плечу:

— Видала? Говорил же — Юси быстроногий.

Староста радостно закивала и протянула Лу Юси бутылку воды:

— Держи, молодец!

Тот сделал пару глотков, как подошёл физрук:

— Забег на двести метров через час. Можешь отдохнуть.

Лу Юси, ещё отдышаваясь после рывка, лишь кивнул.

Договорившись, физрук со старостой поспешили на другой сектор — болеть за своих. Заодно прихватили громкоголосого Чжан Вэньсюя. Рядом остался только Гу Чэньань.

— Не думал, что ты так быстро бегаешь, — сказал Гу Чэньань.

«А то, — пронеслось в голове у Лу Юси. — Иначе бы я уже сто раз сдох и не стоял здесь перед тобой». Вслух же он произнёс:

— Талант. Что поделаешь.

Гу Чэнъань заметил его лёгкое самодовольство, и язык вновь зачесался. Но разум вовремя взял верх — как-то не хотелось сейчас задевать человека. Импульс удалось подавить.

Лу Юси, придя в себя, даже удивился — почему этот остряк вдруг притих?

Без всяких сюрпризов первое место в предварительном забеге на двести метров тоже досталось Лу Юси. После финиша он уселся на трибуне, совсем не в настроении смотреть за другими. Но время шло, и он почувствовал, что бутерброды, съеденные в обед, давно переварились. Потихоньку начинало сосать под ложечкой.

Сидящий рядом Гу Чэнъань, видимо, думал о том же.

— Ты голоден? — вдруг спросил он.

Лу Юси усмехнулся, повернув голову:

— Немного. А ты-то с чего? Ничего же не делал. Ты что, поросёнок?

Тот, кого назвали поросёнком, и бровью не повёл:

— Я здоровый, мне энергии нужно больше. Не то что тебе — с твоего роста и крошек хватит.

«С какого это “с моего роста”? — возмутился про себя Лу Юси. — Восемнадцать сантиметров не хватает, но в принципе я почти метр восемьдесят!» Вслухи он процедил:

— И какая связь между этим и твоей свинячьей сущностью?

«Поросёнок» оставался невозмутим:

— Ладно. Поросёнок хочет супа с лапшой.

Лу Юси расхохотался. Не ожидал, что этот человек так прикипел к тому самому супу.

— Но нельзя же несколько дней подряд одно и то же есть, — заметил он.

Гу Чэнъань задумался.

— Может, в другое место сходим? Посоветуешь что-нибудь?

Тут Лу Юси вспомнил: у того же дома никого нет. Наверное, он не просто изредка, а постоянно питается где попало.

Гу Чэнъань, видя его молчание, решил, что тот беспокоится о деньгах.

— Назови место — я угощаю. Доволен?

Лу Юси взглянул на него сбоку, понял, что тот ошибся, но раз уж предложили — почему бы и нет?

— Ладно. Сегодня покажу, где готовят отличную жареную лапшу.

Не мешкая, они подошли к краю поля, предупредили старосту, и вышли за территорию школы.

У ворот школы кучковалась компания из девятого класса, решая, куда пойти дальше. Сы Цзинь прислонился к стене, не вмешиваясь в обсуждение. Цзян Нана стояла рядом, изредка вставляя

реплику.

Девушка с короткими волосами, стоявшая лицом к воротам, заметила идущих рядом Гу Чэньаня и Лу Юси. Она легонько толкнула Цзян Нана локтем, указывая взглядом. Движение не ускользнуло от Сы Цзиня. Он посмотрел в ту же сторону, увидел смеющихся и болтающих двоих, слегка прищурился — и на губах его дрогнула едва заметная улыбка.

Девушка, видя, что он заметил, не удержалась:

— Сы Цзинь, тебя это не беспокоит?

Тот лишь покачал головой, не отвечая, и ещё немного понаблюдал за удаляющейся парой.

На второй день соревнований, утром, проходили предварительные забеги на четыреста метров и состязания по прыжкам. Раз уж ему участвовать не нужно было, Лу Юси позволил себе поспать подольше и приехал в школу только к одиннадцати.

Все уже были на местах. Осмотревшись и не найдя того, кого искал, он спросил у Чжан Вэньсюя:

— А Гу Чэньань где?

— Кажется, он сразу пошёл на дневную площадку. Уже почти двенадцать, может, и тебе туда?

— ответил Чжан Вэньсюй.

Лу Юси, однако, присел на свободное место и принялся грызть припасённые закуски. Развалившись, он жевал конфетку и вдруг вспомнил, что не помнит расписания.

— Когда у тебя три тысячи метров? — спросил он, поднимаясь.

— М-м? — Чжан Вэньсюй удивлённо моргнул. — Хочешь полюбоваться на мою бравую выправку?

«...» У Лу Юси не нашлось слов. Будет ли та выправка «бравой» — вопрос, но добежит ли он вообще — вопрос ещё больший.

<http://bllate.org/book/16262/1463435>